

Я жду анкор, а вы чего ждете?

Глаза Настройщика обратились к его собственным носкам, и кларнет в его руках, после долгой и печальной настройки, зазвучал снова.

Да, эту Пандору хельского класса звали вовсе не так, как прозвал ее Фэн Цихэн — прозвищем Дударь. Когда их взгляды пересеклись в полувоздухе, преодолев время и пространство, та самая панель характеристик сама собой возникла в поле зрения Фэн Цихэна.

Апокалипсические мехи поглотили эту выжженную землю, пули разmozжили черепа безымянных останков, а пронизывающие все это звуки флейты гладили их холодные тела, пока наконец не донесли этот холод до самого сердца Фэн Цихэна.

Он невольно содрогнулся: эта слащавая мелодия казалась поистине слишком причудливой. На исконных землях Иггдрасиля, даже несмотря на то, что Нибельунге отвернулся от Божественного Царства, он все еще разгонял ледяной туман Царства мертвых, тщетно пытаясь подчинить себе эти места с помощью огнестрельного оружия.

В переплетении звуков флейты таилось бесчисленное множество скорбных стонов — это были обиды, исходившие от тел, устилавших землю.

Что будет дальше?

Фэн Цихэн чувствовал биение собственного сердца.

Что принесет эта сиюминутная мелодия флейты? Неизвестное будущее вплеталось в этот мир.

У него над ухом раздался чистый голос Нидхегг. Высокая фигура заслонила его, а под ее черно-красными изогнутыми рогами ниспадали серебристые пряди волос. Одной рукой она сделала плавный выпад вперед, словно упираясь в защитный щит, и отслаивающиеся сверху чешуйки начали кружиться вокруг всей ее руки. Обладающие подчиненной связью чешуйки одна за другой стыковались на руке, вслед за чем появились стройные, рельефные ладонь и пальцы.

Из небытия родилось черное пламя — слепая пассивная оборона лишь ухудшила бы положение дел, и она решила выместить отсюда Пандор.

Пляшущее пламя сгустилось на ладони Нидхегг в нечто осязаемое, от непроницаемого внешнего огня исходил леденящий кровь звук, после чего по ее команде оно сделало несколько холостых кругов, а затем пулей вылетело вперед, оставляя за собой шлейф света.

Это было семя огня из самого Конца Средоточия, ледяное пламя, рождающееся лишь после прохождения через вечную смерть.

Черное пламя, принадлежавшее исключительно Нидхегг, не обладало высокой температурой, плавящей железо, но зато являло во всей красе иное свое свойство — коррозию.

Черное пламя пронеслось вскользь, разорвав завесу пуль пополам; пули, летевшие по воздуху, начинали разрушаться и рассыпаться, стоило им лишь слегка задеть едва уловимую точку, и уничтожались под сенью конца смерти.

Нефизическая атака пожирала физическую дотла; подобно волку, ворвавшемуся в овечье стадо, паника, зародившаяся в глубине сердец, начала распространяться подобно чуме.

В глазах Фэн Цихэна свинцовый дождь по всему небу постепенно распадался на части, и источником тому служило пламя размером с неполный кулак. Разорванное пространство стало исключительно пустынным, обнажив силуэт, скрывавшийся за ливнем пуль.

Звуки флейты, пронзившие барабанные перепонки, на мгновение замерли. Фэн Цихэн отчетливо ощутил это минутное изменение: возобновившаяся мелодия слегка отличалась по стилю от предыдущей.

— Эй! Ты сфальшивил в третьей ноте!

Нидхегг бесстрастно посмотрела на самоуверенного Фэн Цихэна.

Не дождавшись ответа, тот лишь пожал плечами и произнес:

— Соврал ей. Хотел сыграть на психологии, но эффекта никакого.

Черное пламя пересекло пространство в полфутбольного поля и устремилось прямо к Настройщику; пули, шедшие в обход, увлекли его в самый центр механического тела.

Розовый щит мгновенно исчез: подобный барьер, изолирующий от физических атак, перед лицом черного пламени казался бесплатным подарком, который рассыпается без малейших усилий.

Передаточный механизм выставил одну из Пандор на траекторию движения черного пламени, и Фэн Цихэн предположил, что это как-то связано с мелодией флейты Настройщика — такой способ подставки пушечного мяса под удар как раз и был методом спасения коллектива.

Какое-то щупальце плавно развернулось и обвилось вокруг талии Фэн Цихэна. От подобной картины, которую он так часто видел в книгах, ему стало немного не по себе, однако, вспомнив, что это щупальце Нидхегг, он быстро успокоился.

Мимолетное черное пламя было перехвачено раскрытым синим щитом. Неприступная

железная стена нефизическим образом отразила этот удар, и в мгновение ока он рассеялся в воздухе. А перед этим черное пламя волной обрушилось на щит, и капля вырвавшегося наружу пламени по полукруглой форме щита воспламенилась на механической руке Пандоры. Коррозия быстро возымела действие, начиная буйствовать от точки соприкосновения по всей поверхности к остальным связанным частям.

В местах соединения механической руки начал раздаваться едва различимый звук, и изъеденная коррозией конечность отделилась, словно спасательная капсула космического корабля. Как только черное пламя попыталось преодолеть сустав, связь между материалами прервалась. За счет давления омертвевшая часть перелетела через щит, рухнула в белое море и стала ждать своей гибели.

Вскоре ее место заняла другая Пандора: слои синих ячеистых световых барьеров перекрыли все проходы, устройства визуальной передачи начали сужаться, и то, что отразилось в их чипах, было еще более впечатляющим черным пламенем.

Черное пламя, явившееся точно в срок, врезалось в них, подобно полинявшему пепельно-серому дракону, хлопая обвешанными костями и мертвенной тишиной крыльями, вымещая свой гнев.

Из-за резкости движений Фэн Цихэн издал сдавленный стон. Сейчас его защищали, словно маленького цыпленка, только вот способ и процесс защиты были слишком грубыми, так что упругое и гибкое щупальце так и мотало его из стороны в сторону, отчего в голове все поплыло.

За колеблющимся черным пламенем скрывалось ледяное лицо Нидхегг. Сжимающийся защитный каркас ушел к самому пределу. Осыпавшиеся чешуйки, звенящие, как кусочки селадона, падали на землю, и их топтали ногами.

— Похоже... блин... на этот раз защиту никак не назовешь непроницаемой.

Голова Фэн Цихэна все еще кружилась, и он принялся подтрунивать над самим собой, глядя на защитную сеть, разорванную в клочья, как мешок.

— Сопровождающий Богов. Иногда автоматическое снятие защиты... служит лучшей атаке. — На холодном лице, показавшемся из-за защитной сети, наконец проступил изгиб; черно-красные вертикальные зрачки прятались за клубами дыма, словно бездна, взирая на существ за световой стеной.

Среди бушующего пламени появилось черное копьё. Нидхегг сжала древко рукой, сплошь усыпанной чешуей, и вся ее рука плотно прильнула к нему, и лишь на поглощающем свет черном наконечнике трепетало черное пламя, похожее на кисть.

Они казались единым целым, а сотрясающий душу рев пронзил звуки флейты. Хаотичное

черное пламя, укутанное в свирепую чешую, с предельнейшей медленностью вонзилось в тонкий, как бумага, ячеистый световой барьер.

— Неси смерть, овеянную отчаянием.

Дыхание перехватило, и последовавшее за этим черное копье легко подбросило хрупкий барьер: шестиугольные ромбы сот прервались, словно лопнувшие пузыри, и из пробитой бреши черное пламя извергло мощнейший натиск, словно кто-то до отказа набил все взрывчаткой, а затем та оглушительно рванула!

Ведомое черным копьем, черное пламя сгустилось в нечто осязаемое, и свирепый черный дракон устремился в механический прилив. Леденящее дыхание в сочетании с разъедающим пламенем — вот оно...

— Нидхегг — Копье Осуждения!

Темно-зеленая жидкость сорвалась с черного дракона, упала на землю и издала шипящий звук. Фэн Цихэн потрясенно смотрел на эту сцену, а до его ушей доносились несколько судорожные звуки флейты Настройщика.

Вытянутая рука Нидхегг плавно опустилась вниз, взмах черного копья заставил черное пламя, похожее на кисть, беспорядочно заметаться. С абсолютно спокойным выражением лица она смотрела на бушующего по другую сторону световой стены черного дракона. Защитная сеть перед ней начала отслаиваться и разрушаться, вновь превращаясь в чешую на ее теле и покрывая жизненно важные участки. А шесть щупальцев за ее спиной начали сжиматься, и Фэн Цихэн опустился на землю. Шагая по белым костям и сломанным механическим конечностям, он все еще в шоке взирал на происходящее.

Бум!

Черный взрыв расколол небеса, и дым, поднимающийся снизу, обратился в ничто под сенью плотных вспышек огня. Эпицентр находился прямо под ногами: чешуя, некогда служившая защитным каркасом, была заранее обречена Нидхегг — отсчет времени начался в тот самый момент, когда на арене появилось Копье Осуждения. Черное пламя стало детонатором, а та густая темно-зеленая жидкость подстегнула ожидавшую своего часа чешую, в конце концов превратившись в пищу для нового витка смерти.

— Не знаю, кажется ли мне, но звуки ее флейты будто бы ускорились.

Нидхегг с презрительным взглядом окинула взглядом Пандор, у которых прямо на глазах автоматически отпадали механические конечности. Копье Осуждения взмахнуло перед ее лицом, и бледно-синий световой барьер в одно мгновение разлетелся на куски, словно стекло. Другой рукой она придерживала Фэн Цихэна за талию, яростно сражаясь и рыча, словно ворвавшийся в стан врага злой дракон.

— Не кажется. Копье Осуждения входит в резонанс с Нибельунге, сбивая ее исполнение. Передача команд и информации, должно быть, осуществляется на основе частоты игры Настройщика и едва уловимых для обычного человека звуковых волн.

Иссиня-черное пламя заменило чешуйчатую защиту, словно занавес. Пандоры первого ряда, служившие для подавления, непрерывно сменяли механические конечности на своих телах, а отряды поддержки, лишенные оружия дальнего боя, ускоряли охлаждение раскаленных стволов в тылу, раскинув костлявые руки навстречу черно-угольному барьеру.

— Разваливается на кусочки, прямо как сборный конструктор...

Фэн Цихэн скрестил руки на груди, заслоняясь ими, а его взгляд провожал упавшую на землю оторванную руку; в голове стоял непрерывный гул. Однако механическая рука, упавшая на землю и продолжавшая дергаться, из-за того, что ее ствол находился во взведенном состоянии, беспорядочно палила во все стороны.

— Сопровождающий Богов! Мне нужен твой резонанс!

Голос Нидхегг был хриплым, а буйно разросшееся черное пламя полыхало на торчащих из ее рук шиповидных чешуйках.

— Я-я-я-я... Что мне делать?

Лицо Фэн Цихэна выражало панику, а зависший мозг никак не мог взять в толк, какого рода резонанс имеет в виду Нидхегг. На самом деле он уже начал привыкать к этому оцепенению: за свои двадцать два года жизни он еще никогда не видел столь сногсшибательных сцен. Выросший в обществе, носящем иллюзорную маску мира, он давным-давно впитал в свое тело все условности и старые порядки, поэтому, сталкиваясь с явлениями, превосходящими любые рамки понимания, это жаждущее нормальности тело неизменно искажало «реальность», переваривая увиденное и услышанное с помощью зашоренного мышления.

Самообман, фантазии, оцепенение, страх... Нельзя сказать, что всё это присутствовало в полном объеме, но когда происходящее превышало мыслительные способности большинства людей, лучшим противоядием становилось онемение.

Нидхегг заглянула ему в глаза, и в ее чистых зрачках отразилось ее собственное устрашающее лицо.

— Как и вчера: превзойти Цзилин требует синхронизации душ Сопровождающего Богов.

Она отвернулась и прислушалась к ровной мелодии флейты, однако на сердце у нее заскреблось беспокойство, пока это предчувствие не начало вырываться наружу со следующей фразой Фэн Цихэна.

— О-о-о... Вчерашнее... Как... это делается?

Взгляд Фэн Цихэна блуждал, и все его внимание было сосредоточено вовсе не на Нидхегг.

— ...Почувствуй вчерашние эмоции, установи связь, направь волю Божественного Царства. И самое главное — сохраняй гнев!

Нидхегг шумно выдохнула, и буйно разросшееся на ее руках черное пламя перекинулось на Копье Осуждения, после чего она обрушила мощнейший натиск на подавляющие их силы Пандор.

Все это было в корне неправильно. Мысли Фэн Цихэна блуждали где-то далеко, да и выражение его лица выглядело так, будто он пытался сдержать что-то внутри. По крайней мере, среди всех неясных вещей была одна очевидная — он абсолютно не обращал внимания на происходящее перед ним сражение.

— Сохранять гнев... сохранять гнев... — бормотал Фэн Цихэн, а затем вновь скорчил жалкую гримасу. — Абсолютно не получается.

Черное пламя на ее рогах погасло, Нидхегг приоткрыла рот и выдохнула скопившийся в теле туман. Черный дракон, управляемый черным копьем, на долю секунды покрылся паутиной трещин, и именно в эту брешь, занявшую меньше секунды, Пандоры нашли лазейку. Толпой набросившись вперед, они создали минутный просвет, и все стволы оружия уставились ровно в эту брешь, сквозь которую виднелось лицо Нидхегг.

Действительно ли эту брешь отыскивали механические тела? Взгляд Нидхегг проскользнул сквозь проем мимо волны мехов и устремился на женщину, играющую на кларнете.

На губах Настройщика мелькнула едва заметная улыбка, и она приказала всем Пандорам заделать брешь, перехватив при этом ледяной взгляд Нидхегг.

— Сопровождающий Богов, смотри на меня. Я не вижу того, о чем ты говоришь, но хочу знать, что именно это такое — расскажи мне то, что видишь ты.

Фэн Цихэн отвел взгляд, и после того, как он вгляделся, пассивная картинка материализовалась. Он поведал Нидхегг обо всем, что предстало его взору.

[Синхронизация душ: 0%]

Внезапно вспыхнувший красный свет чиркнул по щеке Нидхегг, и алая кровь тонкой ниточкой скатилась к уголку ее губ. Она пропустила это мимо ушей, лишь слегка разомкнув переплетенные щупальца; хвостовое жало сжалось вовнутрь, обнажая изящную, не покрытую чешуей ажурную спину под длинными волосами.

— Ледяной туман Нибельунге, музыка флейты Настройщика... — Нидхегг все поняла.

Ледяной туман, сотканный из обид Царства мертвых, заставлял всё, что вторгалось в эту запретную зону, переживать самые мучительные и скорбные воспоминания — это было сродни медленной и изощренной пытке. Но Сопровождающий Богов, связавший себя с волей Божественного Царства, обладал не только поддержкой Царства, но и ее собственной помощью, так что эффект задержки проявляться никак не должен был. В то же время звуковые волны, испускаемые кларнетом Настройщика, несли в себе чистейшее умиротворение — судя по словам Фэн Цихэна, мелодия флейты повлияла на работу мозга Сопровождающего Богов, и эти два совершенно противоположных эффекта чудесным образом гармонизировали внутри одного тела.

Это было всё равно что твое тело отчаянно вырабатывает адреналин для борьбы с внешней угрозой, а тебе в этот момент делают укол успокоительного.

Черное пламя отступило, прерванная картина вновь вплелась в поле зрения, и шумные звуки, доносившиеся до ушей Нидхегг, в этот момент собрались воедино, словно стягиваемая нить.

— Не смеешь со мной сойтись в бою, а потому целишься в Сопровождающего Богов? Все те же низкие методы, Пандоры.

Голос Нидхегг прозвучал у него над ухом; она была уверена, что приближающиеся Пандоры непременно передадут эти слова в уши Настройщику — в конце концов, при нынешнем положении дел они составляли единое целое.

Звуки механического тока, словно цепочка молний, передались каждой Номо-класс Пандоре. Многосуставные механические ладони разблокировали защелки и скинули клапаны, из-под сброшенных ладоней показались стволы орудий малого калибра, а вторая механическая рука в качестве опоры вонзилась в защелку на суставе, в то время как Пандоры поддержки немедленно пришли на смену, стыкуясь с энергетическими пазами у них за спиной.

На телах Пандор поддержки едва заметно проступили синие нитевидные энергетические ленты, которые через передатчики транслировались прямо к атакующим дулам орудий.

— От остатков Божественного Царства осталась лишь одна ядовитая змея? Специально для вас прозвучала эта погребальная песнь.

Приближающиеся Пандоры механическим голосом передали слова скрывавшегося Настройщика, после чего из источающих слабое тепло дул вырвался разрушительный энергетический залп.

Подняв бурю, хлынул огромный поток энергии. Бледно-синий луч света превратился в ослепительно-белый, и колоссальная температура столкнулась с черным пламенем. Неукротимая, рассеивающаяся энергия закружила каждый механизм в этой области, включая

принявшую удар на себя Нидхегг и оцепенело наблюдавшего за всем этим Фэн Цихэна.

— Слишком порывистый способ атаки. Неужели они уже отчаялись и пошли на самоубийство?

Черное пламя и ослепительно-белое сияние исчезли одновременно. Появилась фигура Нидхегг, которая так прокомментировала рухнувшие на землю из-за полного истощения энергии Пандоры, превратившиеся в груды металлолома:

— Атака путем самоподрыва? Какое поистине разнообразное разнообразие режимов нападения — попади они на турнир по механическим боям, точно бы сорвали главный приз.

— Сопровождающий Богов, ты все еще не можешь вызвать резонанс?

Фэн Цихэн поджал ноги и бросил взгляд вверх.

— М-м... Совсем никак.

Мелодия флейты вновь сменила ритм, и толпы хлынувших Пандор повторили тот же трюк; в глазах множились сменяющие друг друга энергетические ленты.

— Это ваши последние слова?.. Не хотите сказать еще что-нибудь, ведь при таком способе смерти все закончится очень быстро.

— Спасибо за напоминание. Вот только сказать и правда нечего. Сейчас я не чувствую страха, не чувствую гнева, не чувствую боли... Это работает куда эффективнее любого анестезиолога из операционной, по крайней мере, я сейчас в полном сознании.

— Нет, Сопровождающий Богов, это способность Пандор, и радоваться тут нечему ни при каких обстоятельствах. — В голосе Нидхегг звучала тяжесть.

Пандоры перекрыли все выходы, и колоссальная скопившаяся энергия неистовствовала в воздухе, искривляя это тесное пространство.

— Ах... Как же устал. Так хочется выпить чашечку кофе.

Совсем не обращая внимания на усеявшие весь небосвод дула орудий, Фэн Цихэн раскинулся на земле «звездочкой» и, повернув голову, «страстно» уставился на белые кости.

Нынешний причудливый вид Фэн Цихэна означал либо то, что он перебрал со спиртным, либо то, что был слишком сильно отравлен. Нидхегг отнесла это явление к разряду «перерождения воспоминаний». Хотя он всё еще мог вести нормальный диалог, всё, что он видел перед собой,

представало в превратном свете. Мелодия флейты Настройщика лишила его эмоций и чувств, что облегчало восприятие ледяного тумана Нибельунге, а следствием сведения способности сопротивляться к нулю стало то, что Нибельунге внедрила иллюзорные образы, заменившие изначальную реальность — и каждая из этих картинок... была воспроизведением реальных воспоминаний.

— Всё подошло к концу. Смерть, к которой так стремится все Божественное Царство! — Настройщик сыграла финальный аккорд.

Энергия собралась воедино, все поддерживающие Пандоры завершили передачу энергии.

— Смерть? — тихо произнесла Нидхегг.

Перегруженный запас энергии вырвался наружу, оглушительный грохот сопровождался ослепительной белизной.

Нидхегг вонзила копье в землю, черное пламя постепенно угасало, а алые вертикальные зрачки налились глубочайшим светом.

— Я... и есть смерть!

<http://bllate.org/book/19201/1885551>